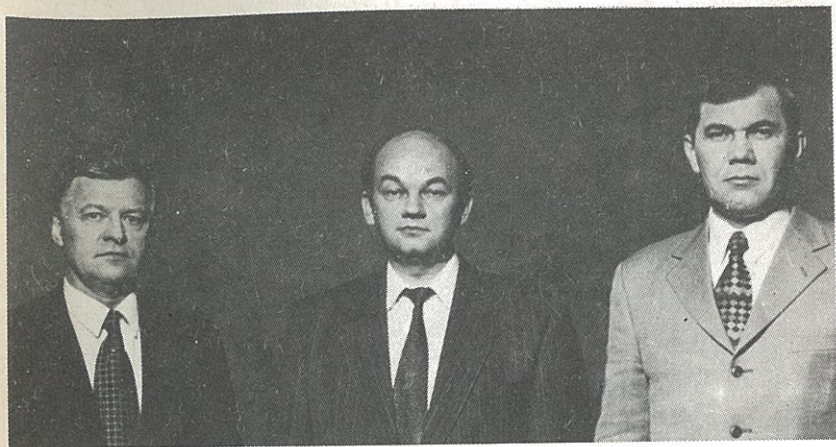

РУССКИЙ ВОПРОС

**ИНТЕРВЬЮ С ЮРИЕМ СКОКОВЫМ
АЛЕКСАНДРОМ ЛЕБЕДЕМ
ВАЛЕРИЕМ РАСТОРГУЕВЫМ**

Конгресс Русских Общин

РУССКИЙ ВОПРОС

СОДЕРЖАНИЕ

5

Юрий Скоков: «...У МЕНЯ СПИНА ПРИКРЫТА...»

19

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ УМЕЕТ УЛЫБАТЬСЯ

41

Валерий Расторгуев. РОССИЯ БЕЗ КРЕСТА - КРЕСТ
НА РОССИИ!!

ISBN 5-87266-015-4

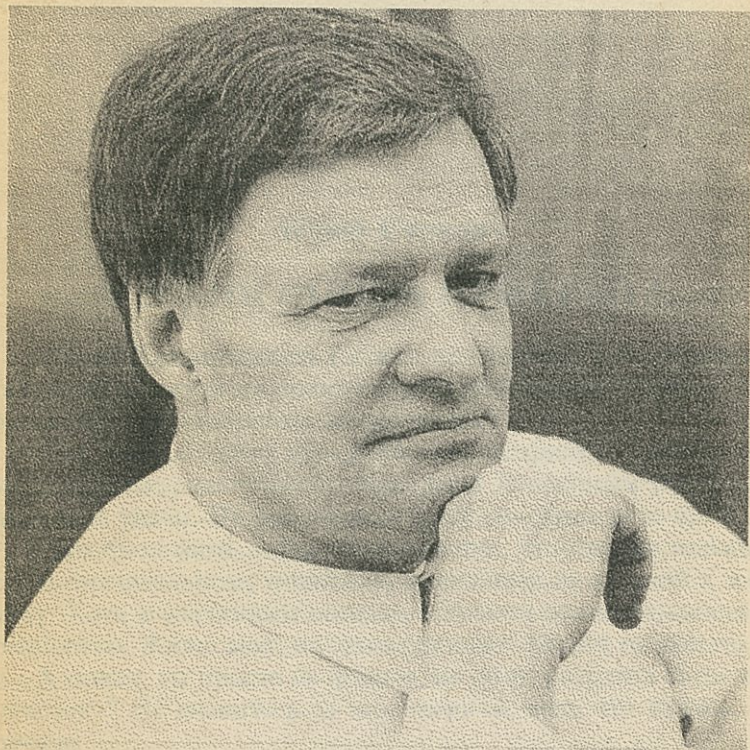
Лит. запись и обработка К.Кочетковой
при участии А.Харченко.

© ТОО «Русская Провинция»

ЛР № 070031 от 18.07.91 г. Формат 84×108/32. Печать офсетная.
Объем 1,5 п. л. Тираж 12000. Заказ 1901.

Отпечатано с пленок компьютерного набора ТОО «Русская Провинция»
Тверской областной типографией. 170000. Студенческий пер. 28

== Юрий Скоков ==

Юрий Скоков

«...У МЕНЯ СПИНА ПРИКРЫТА...»

Юрий Владимирович Скоков признается ныне самой загадочной фигурой на политическом небосклоне России. Так окрестили его столичные журналисты.

Так вот, заведомо зная некоторое неприятие к коллегам, мы с радиожурналистом Александром Лепехиным решились попытать удачи. Не просто и не сразу отворились те врата.

Что греха таить, и нас грело чувство, что едем не только к столь значительному политику, но некоторым образом к земляку. Хотя к удачливым соседям в России всегда относились ревностно. Жили, мол, на одном пятакке. Нынче он вон где, а я... А может, ты просто не посмел, не смог, истратил силы «на свисток»? Не гневьтесь за это, тверичи, ведь что правда, то правда.

Ностальгические нотки эти, хочется думать, уместны. Ведь человеку свойственно на особом счету держать тех, с кем долго ли, коротко ли делил одни небеса. И хотя воистину нет пророков в своем отечестве, согласимся: нынешнее лидерство в Твери Конгресса русских общин вряд ли случайно (впрочем, и не только в Твери).

На встрече кто-то пошутил: это тверичи такие умные или лидеры КРО и их сторонники так славно поработали? Ю.В. парировал с лета: «А может, мы с Валерием Николаевичем и есть те самые тверичи?»

Возможно, и даже наверняка. Но не один десяток лет пролетел, как Ю.В., что называется, сменил прописку. Выросло новое поколение, которое будет выбирать людей во власть. Оно имеет право знать...

- Но ровно настолько, насколько не ущемляет моих личных прав. Я не скрываюсь, не прячусь, в том числе и от журналистов. Не приемлю только гангстеров пера и микрофона, готовых любой ценой показать свою «особость» даже за счет унижения другого человека.

И все-таки потенциальным избирателям, особенно молодым тверичам, будет легче сделать свой выбор, если они услышат, что человек сам о себе расскажет.

- Родился во Владивостоке. Учился в Ленинградском электротехническом институте, по образованию радиоинженер. По распределению попал в НИИ-2 Минобороны. Там учился в аспирантуре. Считаю, что это был хороший период моей жизни. НИИ-2 — это высокоинтеллектуальный центр, насколько мне известно, он подготовил кадры для многих вузов. Именно атмосфера этого института побудила меня к творчеству. Пожалуй, самый близкий мой тверской друг — Юлий Абрамов. Его смерть потрясла меня, наверное, не меньше, чем уход родных людей. Считаю до сих пор его самым светлым, каким-то уникально совестливым человеком. Своим научным становлением я обязан коллективу НИИ-2. После защиты в 1969 году по конкурсу прошел в московский институт, в тот, который стал основой нынешнего НПО «Квант». Вскоре мне предложили создать подобную структуру в Краснодаре. Это мне было интересно. За 17 лет создал институт, построил завод и сформировался как руководитель. Потом приехал в Москву, стал генеральным директором.

Тогда — это в 1986 году, памятном первой встречей с Б.Н.Ельциным.

Будущий президент поддержал идею Скокова о создании финансово-промышленных групп. А в 1990 году Юрий Владимирович был приглашен в правительство.

- Стал я первым замом у И.С.Силаева. Но... Все тогда на словах были за новый принцип управления экономикой: надо, чтобы человек почувствовал себя хозяином. А еще провозгла-

сили тезис, что нужно создать у человека ощущение собственника, стимулировать интерес к работе. Эти веяния вроде бы приняли. А чудес не бывает. Бывает так: либо все вокруг государственное и правит командно-административная, жестко-централизованная система экономики, либо действительно частная собственность при свободной рыночной экономике, что в науке называется чистый капитал.

Народ согласился с этими «предложениями» власти и пошел куда-то.

С нынешних позиций так и хочется возразить: а кто у народа спросил?.. Но вспомним себя в те годы. Верили ведь, верили! То в программу «500 дней», то в провидцев-рыночников, призывавших чутко переждать-перетерпеть. Потом еще потерпеть и еще...

- Я считал и считаю, что переход этот должен быть длительным, но обязательно продуманным. Меня обвинили в том, что я антирыночник, антиреформатор. У нас же любят клеить ярлыки. Причем парламент был своеобразный: половина коммунистов, половина демократов, и все были за жутко быструю реформацию, все одним прыжком — и туда. Я считал, что нельзя одним прыжком с первого этажа прыгать на четвертый. Лучше идти по лестнице. Вот таких конфликтов и несогласий было много. Мы с Силаевым ссорились, и я собирался уходить из правительства. И тогда Ельцин пригласил меня к себе советником.

Момент был более чем драматичный. Помните, как тогда еще столь декабристски-трогательный депутат Станкевич, спустившись в шахту, пришел в ужас от условий труда? И не умывшись, сверкая небесным взором, поведал с телеэкрана миру об этом аде.

Скоков эту роль не мог себе позволить. И вовсе не потому, что он человек невпечатлительный. Роль судьбой ему прописана иная: он был обязан ради самих же шахтеров (и ради России, безусловно) вывести их из забастовки с меньшими нравственными и человеческими потерями. И он это сделал.

- В тот момент началась избирательная кампания, и Ельцин пригласил меня. Он президентом, я премьером. Я писал экономическую часть его программы, ездил с ним по округам.

А когда выборы завершились, Скоков оказался лишним.

Президент сказал, что против него, мол, демократы, прогрессивно настроенная часть общества.

- Я спросил: а почему они против? Мне ответили, что за мной «хвост»: «Вы реакционер, красный директор-антирыночник, антиреформатор...»

Словом, дрогнул-таки начинающий президент, сдал советника. Впрочем, не его первого. И, увидим, не последнего.

- И тогда я спросил президента, какой у меня «хвост». Я ни дня не преподавал марксизм-ленинизм, не работал в парторганах, не насаждал политэкономии социализма. Когда еще этих «реформаторов» и на горизонте не было, я работал в науке и производстве. А Бурбулис преподавал марксизм-ленинизм, Афанасьев комсомольствовал, и все они, так называемые реформаторы, — это продавшие и предавшие. Но вы президент, вам решать, с кем вы. Он предложил мне подготовить закон о безопасности. Когда я подготовил этот закон и его приняли, президент предложил пост секретаря Совета Безопасности. Я согласился.

Но это согласие Скокова было не поиском кресла. Этим его не удивишь и не возьмешь, и это не был способ удержаться у власти. Он, аналитик, слишком четко спрогнозировал, что ждет Россию и ее народы, особенно за пределами новых границ.

- После распада СССР одна из наиглавнейших проблем — формирование действительно нового государства на обломках бывшей империи. Как государство должно быть построено, как им управлять — процесс сложный. Но когда Ельцин решил использовать для этого силовые методы и ввести военное положение, я категорически воспротивился. В результате несогласия я должен был уйти. И ушел.

Скоков стал заниматься созданием федерации товаропроизводителей.

Но вот парадокс. Создавая федерацию товаропроизводителей, он вскоре убедился в том, что, выступая на словах за консолидацию, многие спасаются в одиночку. По разным тропкам. Договориться становится почти невозможно. Общество расслаивается, и не только вертикально, на богатых и бедных. Рвут на части человека

партии, пристрастия, родство, интересы. И тоска по общенациональной спасительной идее в конце концов привела вице-секретаря Совета Безопасности к тем, кто не просто сформулировал идею, но и точно знает способы ее воплощения. Кто положил на это честь и судьбу. И потому вправе сказать другим: «Люди, остановитесь в своем безумии. Давайте вспомним, что мы живем в общем доме».

Да, сегодня все свободны. Каждый решил, что он сам себе хозяин и будет жить для себя, нимало не заботясь ни о правах других людей, ни об интересах государства. Так идут «реформы».

Аналитический ум Скокова не принял этих крайностей, и он, будучи при власти, послушался. А вернее, взбунтовался.

— Я против таких реформ и заявил об этом четко. Как?! Тогда ты антиреформатор. По определению, плохой человек. Дальше возникает ситуация, когда мне говорят: «Давайте создадим демократическую партию». А я говорю, что не понимаю, что у нас подразумевается под таким названием. Объясните. «Ах, ты и против демократической партии? Значит, антидемократ. Ты, что, и партийный билет не выбросил и не сжег публично?» — «Нет, не сжег. Потому что это моя жизнь, моя история, и за то, что делали какие-то партийные начальники, я ответственности не несу. А отказываться от своей истории не собираюсь». — «Ты еще и коммунистически настроенный! Значит, ты совсем плохой человек».

То, что происходит сейчас в нашей политической жизни, — это совершенно жуткая картина. Мы сами создаем постоянно и повседневно каких-то врагов, противников. Пытаемся воевать друг с другом стенка на стенку, партия на партию. Будущие вероятные коллеги по парламенту уже дерутся на ТВ.

— Чудовищно, но в 93-м году воевала представительная и исполнительная власть! И все мы возмущались и говорили, как это плохо. К чему сейчас пришли? Сегодня исполнительная власть создала свою партию. «Наш дом» называется, а представительная — свою, блок Ивана Рыбкина (очень просто, скромно, но с достоинством — просто «партия Рыбкина»). И вот теперь они идут на выборы, воюя друг с другом.

Еще вчера говорили о союзе рабочих, крестьян, интеллигенции как гаранте стабильности. Сегодня создана аграрная и промпартия, будет, очевидно, «интеллигентная» партия — и стенка на стенку? Это, оказывается, называется защитой чего-то. Но есть профсоюз, который должен защищать права и интересы, различные общественные организации. При чем здесь партийные движения?

- Кругом только и говорят: «Возрождение России, возрождение России...» А, собственно, какую Россию-то возрождать собираемся? 12-го века, 1913-го, 1917-го или 1985-го? И настолько ли уж она мертва?

- Я вообще не согласен с такими призывами. А чего нас возрождать-то? Мы были могучей державой. С точки зрения индустриальной мы были в первой десятке, а вовсе не отсталой. С точки зрения научно-технического потенциала мы вообще были в первых рядах. И не надо нам было входить в разряд каких-либо цивилизованных государств (как сейчас некие деятели говорят). Это они (нынешние власти) не могли туда войти, потому что были серые, безликие личности, не способные проявить себя и что-то доказать или сделать. Они оседлали этого «конька» и теперь, гарцуя, пытаются чего-то добиться. А в результате попустительства всего общества развалили все, что было создано до них и без их участия.

Сейчас проблема одна — как выжить, поскольку, получается, мы сами себя поставили в такую ситуацию. Одни потому, что хотели стать начальниками, другим было наплевать, третьи тупо поверили, что все будет хорошо. В результате встали перед ситуацией, когда надо просто физически выжить.

- Мы должны выжить по здоровью, и здесь не мне говорить — Валерий Николаевич Расторгуев в своей тверской программе это четко обосновал. Мы должны сохранить интеллектуальный потенциал. Возьмем пример. По статистике на тысячу человек рождается один талантливый. Данные двухгодичной давности: две с половиной тысячи наших студентов учатся «там». Это как раз из почти 25 тысяч российских студентов. Выборка такая — многие таланты уже не у нас.

Смысл создания Конгресса русских общин Ю.В.Скоков обозначил как способ формирования в России новых общественных отношений. Заявка, скажем прямо, значительная. И

ее детальная расшифровка и обоснование невозможны без подробного экскурса в наше недавнее вчера.

- У нас в 1986 году началась ведь не экономическая реформа, а была предпринята попытка найти некие методы интенсификации экономики. Вспомните, говорилось о том, как задействовать научно-технический прогресс в перестройке и ускорении. И всем это было понятно: вот есть замечательная наука, и она может быть реализована в производстве, чтобы интеллект был востребован, а промышленность могла быстро обновляться. А потом нашему тогдашнему вождю М.С.Горбачеву захотелось стать президентом, и он задумал тот самый съезд, который и избрал его президентом. Появилась основа для политической реформы. Потом началась сама политическая реформа. Именно с этого момента начались сложные процессы: невинный экономический эксперимент в Прибалтике привел по сути дела к созданию самостоятельного государства. Затем новоогаревский процесс, когда Горбачев, воюя с Ельциным, посадил за стол переговоров все автономии России, придав им де-факто статус равных государств. И когда Ельцин, воюя с Горбачевым, в 1990 году изобрел на эту же тему декларацию о суверенитете России (а она была в составе СССР, о каком суверенитете могла идти речь?). За эту декларацию проголосовала тысяча депутатов. Пятьсот коммунистов и пятьсот демократов. Под аплодисменты стоя провозгласили суверенитет России. Тринадцать было против. А теперь все говорят о сепаратизме. Они же его и создали. Тот же Бабурин мне часто что-то говорит о губернизации, а я напоминаю ему, это вы с Шахраем и Филатов написали декларацию. Меня там близко не было.

С этого периода возникла необходимость ответить на вопрос: куда мы идем? Если отказались от командно-административного управления экономикой, то альтернатива одна — свободные рыночные отношения. Раз решили идти туда, в рынок, значит, возникла проблема приватизации. Хотя и она не преследовала цель просто все раздать предприятия, а мыслилось сделать так, чтобы они сразу и эффективно заработали, чтобы прошло обновление продукции, и в казну пошли налоги от их деятельности и от приватизации. Но... Ни одна

нет. Разбазарили государственное национальное достояние, расслоили общество и поставили экономику на грань уничтожения. Теперь логика подсказывает иную систему отношений в сфере производства — договорную.

- Люди должны договариваться друг с другом по каким-то нормативным документам. Если это касается жизни всего общества — это закон, если завода — колдоговор. Корпоративные интересы тоже должен кто-то отстаивать. Мы попробовали это сделать, опираясь на систему федерации товаропроизводителей. Провели два съезда. К сожалению, власти не хотят идти на этот процесс, потому что им больше нравится система понуждения. А если они кричат о демократии, то ведь она прежде всего учит способам договориться, как совместно жить по тем правилам, с которыми все согласится, и способам контроля за этими соглашениями. Получается, что нужен контроль сверху вниз и снизу вверх. И власть должна быть поставлена в условия жесткого контроля. Иначе это будет диктатура.

Эти обстоятельства во многом и определили необходимость создания нового движения, которое было бы свободно от этих властных пороков и партийных догм.

- Мы создали Конгресс русских общин. Почему мы взяли такое название? В свое время у нас был СССР, было 15 республик. 14 — национальных, остальное — великая Русь. Потом распался СССР, и вдруг появилась новая национальность под названием «русскоязычное население», и начался геноцид против этой национальности. Опять начались те же самые титульные нации, те же самые процессы дискриминации русских. Но нельзя же допускать национализма, невозможно, чтобы русские в своем доме не имели никакого дома и постоянно от этого страдали. Мы взяли название Конгресса русских общин как постоянное напоминание себе, обществу, людям: помните, что произошло, когда вы были невнимательны, когда вы были безответственны. Мы говорим: мы за то, чтобы сохранить тот дом, который называется Россией. Что необходимы общие правила для всех живущих в Доме и чтобы выработка этих правил не была привилегией группы чиновников, чтобы в этом действительно участвовало все общество.

Возможность влиять на поведение чиновников

власть, которая позволяет заставить, принудить этих начальников делать все не во вред людям и обществу.

- В этом главная задача конгресса. А кроме того, мы считаем, что из 148 миллионов россиян 120 миллионов русских. Этнически чистых русских нет, но на перепись 1990 года 120 миллионов с гордостью назвали себя русскими. Это основной государствообразующий народ, и от того, как эти люди сообразят, опомнятся, осознают свою историческую миссию, как они объединятся с другими народами и изнутри защитят государство этим своим объединением (не надо брать оружие и идти на войну, надо просто объединиться!), они могут сообщать не допустить развала и самоуничтожения. Поэтому русский национальный вопрос — это вопрос сохранения государства и сохранения геополитической стабильности. Я считаю, что если Россия начнет дезинтегрироваться, распадаться, то будет мировая катастрофа. Об этом я пытаюсь говорить и здесь, и в Америке — конгрессменам и народу: «Вы не резвитесь. И вы не сможете спокойно спать, если что-то произойдет в России. Это не угроза, это объективная ситуация».

- Юрий Владимирович, а помните, незабвенный Марк Твен писал про то, как избирался в губернаторы. Жил-жил спокойно и решил. И за неделю газеты сделали его вором, осквернителем могил, лжесвидетелем. А на одном из митингов девять юных оборванцев разных рас с криками «Папа!» вцепились в его ноги.

- Намек понят. Ответу тем же незабвенным: «Слухи о моей смерти прошу считать преждевременными». А если всерьез, то есть у меня промахи, неточности. Наверное, я неудачно что-то делал или говорил, но если подходить к вопросу философски, то я не ворую, у меня нет счетов, дач, машин и других отклонений.

- А разве дача и машина уже отклонения?

- Интересное замечание. И ведь вправду, у нас Ельцин выскочил за счет того, что боролся с привилегиями и ездил на «Москвиче». Но сколько привилегий у нынешней власти, старой власти и не снилось. Сейчас опять та же тема в моде. Вот мы с моим напарником Лебедем давали пресс-конференцию. Что видим и слышим в репортаже? Полунамек, полуиздевки. А финал таков: «В конце концов генерал Лебедь сел в «Воль-

во» и уехал». А это и не Лебеда машина-то. Это я ее купил в 1993 году, это моя служебная машина.

Не знаю, уважаемые читатели, обратили ли вы внимание, как Скоков назвал Лебеда. Действительно, такое простое русское емкое слово «напарник».

- С Лебедем мы давно знакомы, с той поры, когда он был командиром Тульской дивизии. И я очень рад, что с Александром Ивановичем Лебедем мы договорились обо всем. У нас нет никаких противоречий. Мы четко знаем плюсы и минусы каждого. Мы вместе оценили их. Вместе договорились, как действовать, и потому я его называю напарником. Мы считаем, что два принципа должно быть в жизни: если ты с кем-то договорился, то должен быть уверен, что твой партнер или напарник твою договоренность не взорвет.

В том кабинете из уст собеседника звучали имена более чем значительные. И звучали они в контексте той искренней наполненности, взыскательности, что вскоре и мы невольно привыкли к сугубо человеческим оценкам этих лиц. И критика действий даже самых «священных коров» казалась вполне незлобивой, естественной, конструктивной:

- Вот что мне не нравится в Ельцине? Скажите, с ним можно договориться? Нельзя. Мы с ним договорились (я, что, набивался ему в премьеры? Не набивался), он меня сам позвал после выхода шахтеров из забастовки. Сказал мне: давайте вместе идти. Я сказал: давайте. У меня к нему нет никаких претензий, что не я премьер. У меня претензии в том, что мы с ним договорились, а он вдруг сказал: «А теперь будет другая договоренность». Его право, конечно, как президента. А с точки зрения моего восприятия, если я с кем-то договорился, то, нравится или нет, эту договоренность я обязан соблюсти. Или убедить другого в ее ошибочности. И второе. Если у меня есть напарник, я должен знать, что у меня спина прикрыта.

Мы рады, что удалось привлечь в команду Валерия Николаевича Расторгуева. С ним тоже непросто было договориться. В первый раз, когда мы встретились, он, профессор, в полете мысли об экологии, весь в защите природы, весь в Совете Федерации... Это был непростой процесс сближения. Действительно, талантливый человек, неординарная личность.

— честный, болеющий за дело без громких слов. Или Глазьев. У меня до сих пор в ушах спор с Черномырдиным: вот, мол, связался ты с каким-то Глазьевым (простите, профессор Глазьев, цитирую по магнитной пленке. Так в тексте в откровенном разговоре звучало). Так я ему отвечаю: «А ты своих позови. Я на них посмотрю, которые тебе три года «помогают» экономику разваливать. Мой профессор Глазьев в 28 лет стал доктором наук в институте Шаталина. А твой выдающийся экономист Шохин там не смог стать доктором, а стал им в ранге помощника министра иностранных дел Шёварднадзе. Как это делается, мы все знаем. Твой выдающийся Гайдар, он и вовсе не экономист — публицист от экономики! Явлинский? Он трудовик, всю жизнь в Госкомтруде. Да, умный человек, безусловно, и даже в чем-то талантливый. Но они знают узкую вот эту сферу, и тот, и другой.

Скоков с напарниками исповедуют тот принцип, что сегодня в России в одиночку никто ничего не сделает. И даже если предположить, что к власти придет гениальный человек, один он обречен. Нужно иметь в команде людей большого полета и мирить их интересы, учиться ладить во имя России с другими структурами, тем самым являя образец следования истинной демократизации. Либо такой подход — либо путь в диктатуру.

Разговор с Ю.В.Скоковым явил собеседника открытого, но беспощадно ироничного. Ну что поделаться, если ему смешно, когда Гайдар всерьез рассуждает о военных делах, а Шахрай, ни дня не проработав на заводе, об искусстве управления корпорацией. Нелюбовь к «мельтешению в телевизоре» для Скокова — плод его служебного воспитания.

- Средства массовой информации действительно четвертая власть, они формируют и общественное мнение, и общественное сознание. Самое прискорбное, те же СМИ внушили, как надо голосовать, — и люди побежали и проголосовали «да-да, нет, да». Кто за это отвечает? Кто будет отвечать за то, что народ проголосовал за Конституцию, дающую право на введение диктатуры в стране?

Со Скоковым спорить сложно, он четок, привержен дисциплине мысли. Он интересен логикой и чувствами, и потому жаль, что он пока не говорит многим людям глаза в глаза о

том, что думает, что мучает его, что считает он за зло и благо. Пресс-секретарь? Да при всем уважении это — толмач, не обладающий ни системой образов, ни логикой доказательств, интеллектом самого Скокова, наконец.

- Но когда у тебя берут интервью и представляют потом на базе его некую интерпретацию — это считаю абсолютно бесцеремонным и неэтичным. За меня никому ничего придумывать не надо. Я все скажу сам. Я приехал недавно в Америку и сказал, что уважаю американцев за их целеустремленность, патриотизм, стойкость, достоинство, но я категорически против, когда они хотят в этом праве отказать другим народам. И если они действительно заботятся о своих национальных интересах, то они должны понять, что сегодня в национальных интересах Соединенных Штатов — сохранение России как единого государства. И построение с Россией принципиально новых отношений в принципиально новых условиях договариваемости. Это главный момент, и я это сказал в конгрессе.

Обо всем этом (и не только этом), хочется думать, Юрий Владимирович сам расскажет тверичам. Но в начале октября не пришло время, закон не позволяет ему ездить и общаться.

- Дело в том, что сейчас вовсю идут предвыборные игры. И если господин Черномырдин может летать на предвыборные встречи в служебном самолете и при этом делать вид, что он руководит страной, если он может везде рассказывать про «Наш дом» и это не считается нарушением закона, то в отношении нас все инструкции исполняются жестоко. А в Тверь я приеду. Обязательно.

Убеждена: при огромном наплыве политиков Тверь встретит Ю.В.Скокова с особым пристрастием. Как сходявшего за три моря жизни и сохранившего право быть собой. Жесткого — и больше всего любящего договариваться. Можете проверить: в этом материале «договариваться» — заметное слово (хотя, признаюсь, и пыталась найти синонимы). А может, наконец-то воплотится и даже примет философский смысл выражение «Договор дороже...». А чего дороже, давайте выбирать сами. И вообще давайте наконец-то отвечать за выбор своей власти. И не скопом, не всем народом, а лично — вы, я,

== Александр Лебедь ==

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ УМЕЕТ УЛЫБАТЬСЯ!

Несмотря на то, что Александр Иванович сменил двузвездный генеральский мундир на гражданский костюм, он все равно воспринимается военным человеком. В историю нашего времени он вошел в первую очередь как генерал, остановивший войну в Приднестровье.

Один из авторов этих заметок, Александр Харченко, был летом 1992 года на этой многострадальной земле, зажатой с одной стороны Молдовой, с другой — Украиной, видел, как тысячи беженцев — в основном старики, женщины и дети, не успев прихватить с собой даже самого необходимого, уходили из расстрелянных молдовской армией Бендер. Тогда, в ночь на 23 июня, здесь было убито и ранено более тысячи человек.

- В Бендерах бой, а я встречаю офицера, который на рыбалку собрался. Там людей убивают, а он...на рыбалку? — возмущенно говорил раненый защитник Бендер.

С приходом Лебеда такого в Приднестровье уже не было.

- Я сделаю из солдат настоящих солдат, из офицеров — офицеров, — говорил Александр Иванович. И, по словам его сослуживцев, сделал.

Думается, что этим плюс «вооруженным нейтралитетом» 14-й армии России он прекратил войну.

23 июня Лебедь прибыл в Тирасполь, чтобы через пять дней стать командармом.

Тогда, 28 июня, поздно вечером на своей первой пресс-конференции в Тирасполе Лебедь, повоевавший в Афганистане и будучи командиром дивизии, прошедшей «горячие точки» на территории бывшего Советского Союза — Сумгаит, Баку, Тбилиси, заявил:

- Мы российская армия, и не в традициях, не в характере россиян наблюдать, как на ее глазах убивают, ранят, калечат беззащитное мирное население. Мы не намерены более допускать геноцида, как это было в Бендерах. Но если нас трогать не будут, и мы никого не тронем.

И тогда в нетрадиционной для военного человека манере генерал обратился к президенту России, президентам суверенных республик, народам, правительствам и парламентам. Он подчеркнул: «В Приднестровье просто живут люди, которых систематически, иезуитски и зверски уничтожают».

Командующий 14-й армией особо отметил, что «убивают такими способами, что эсэсовцы пятидесятилетней давности — просто сопляки. Я говорю это как русский офицер, у которого есть совесть».

Не всем тогда понравилось выступление генерала Лебеда, которого иные политиканы обозвали «коршуном». А ведь в Приднестровье-92 армия Лебеда впервые за последние годы защитила россиян, живущих в ближнем зарубежье.

Александр Ивановичу пророчили разную карьеру — от министра обороны до ссылки в отдаленный военный округ. И сейчас, в начале предвыборного марафона, кое-кто уже почувствовал, что Лебедь может оказаться на коне. И уже пошли разговоры, что Александр Иванович вероятен как первый гражданский министр обороны России. Сам же Александр Иванович говорит так: «Я уже представил, как это будет выглядеть: «Здорово, ребята! Я гражданский министр обороны». — «Здравия желаем, товарищ генерал-лейтенант!» — «Поздравляю вас с моим назначением на эту должность!» — «Ура-а-а!» Какая неуклюжая топорная подставка. Топорная-топорная... Если нельзя в лоб ударить, сил не хватает, надо подгрызть сухожилия. Я со всем разобрался в 91-м, а в 95-м поставил последнюю точку. Поэтому при нынешнем главнокомандующем ни в гражданских, ни в военных министрах мне делать нечего. Я не из той стаи и не той крови».

Кстати, стать министром обороны ему уже предлагали. Осенью 1993 года Александр Руцкой и получил от генерала Лебеда решительный отказ.

Так же резко Лебедь отказался служить под командованием Павла Грачева, хотя с нынешним министром обороны они долго шли рядом.

А ведь мог генерал-лейтенант Лебедь найти себе тихую гавань, спокойно служить. Но он хочет честно смотреть людям в глаза.

Встреча тверских журналистов с Александром Ивановичем Лебедем началась приятным штрихом: генерал встретил у входа в кабинет и лично пожал руку каждому. Зная по публикациям, телеинтервью, что его особой остроты суждения о нашем брате не отличаются комплиментарностью, тем интереснее казался предстоящий диалог. Хозяин счел нужным сначала представить себя.

«Лебедь, Александр Иванович, 1950 года рождения, город Новочеркасск Ростовской области, школа, завод, три попытки поступить в летное училище (перелом носа не дал), десантное училище, батальон — полк — дивизия. До заместителя командующего войсками ВДВ. Последние три года в 14-й армии. За особые заслуги перед Президентом и Отечеством оказался ее командующим. Потом — финиш».

Финиш генерала Лебеда стал отсчетом его политического старта. В России такой приход в политику, как правило, движим чувством неутоленных амбиций или мщения. Ни того, ни другого нет и не может быть у Лебеда. Он самодостаточен. Ему хватило власти. Ему хватило воли. Ему хватает горя за поруганную, оболганную, насквозь проворованную Россию. И только потому он в политике.

В мире мало случайного. А в высоком смысле почти что нет. И девиз войск ВДВ, которым Лебедь обязан своим взлетом, «Никто кроме нас» нашел логическое, граждански мудрое продолжение в девизе Конгресса русских общин — «Кто кроме нас?».

Еще одно уместное уточнение.

В Конгресс русских общин генерал Лебедь вошел задолго до его решения о выборах, так что их союз чист и бескорыстен изначально.

В Тверь Александр Иванович приехал два года назад. «До известной степени породнился с вашим славным городом. В суворовском училище учится мой сын. Последний год. Куда пойдет сын? А это его дело. Каждый выбирает дорогу в жизни сам. Никакие подсказчики не нужны. А сам он пока молчит».

Мальчики, почти дети, — солдаты российские. В «горячих точках» они сегодня постигают трудную науку мужества.

Генерал Лебедь, пройдя горнило Афганистана, своей личной волей сумел погасить в теперь далеком 92-м огонь межнациональной розни в Приднестровье. Там затихло. Надолго ли и ценой каких уступок? И не взорвется ли эфир новыми сообщениями о боях на том рубеже? «У нас сейчас целая обойма таких горячих точек. «Им» надо будет делать все, чтобы не допустить президентских выборов. Можно каждый день взрывать Чечню. Запросто. В течение трех дней можно взорвать Приднестровье. Сейчас поступают отрывочные данные о том, что арестована группа военных. Приднестровские склады вооружений в опасности. Я пока с этим разбираюсь. Подразделения, мною созданные, развалены. Президент Молдавии — марионетка, возведенная на престол. Судьба россиян в Приднестровье? Оптимальный вариант — их надо выводить. А по большому счету для 25 миллионов (18 процентов) соотечественников, находящихся ныне за пределами России, надо обеспечить выход на территорию России — мы для этого самодостаточная страна, явно незаселенная, хотя земля способна кормить миллиард и более, а для тех, кто по каким-либо причинам остался там создавать достойные, безопасные условия жизни. Этим должно заниматься государство, проявляя волю государства. А его сейчас нету. Сейчас, судя по тому, что делается с остатками 14-й армии, с ее оперативной группой, политика такая: провалитесь вы пропадом, не висните на шее, становитесь кем угодно — молдаванами, индейцами...»

Что такое геноцид, сегодня не понаслышке знают многие бывшие русские жители нацреспублик — Прибалтики, Закавказья.

казья, Средней Азии. Но где взять бедной державе денег, чтобы обустроить своих соотечественников хотя бы на уровне общероссийском?

На взгляд А.И.Лебеда, деньги здесь вторичное. «Нужна воля. Воля! А уже потом деньги — и они найдутся. Все наше национальное достояние — большая его часть захвачена, «приватизирована» за жалкие гроши. Надо перевести все в реальную стоимость, и тем «собственникам», которые за то, что стоит миллиард, платили миллион, предложить доплатить. Не надо выбивать, не надо грабить. Они сами (кто поумнее) констатируют факт, что недоплатили. И вот здесь государство могло бы определить, кто из них будет заниматься социальной сферой, кто строительством (или его частичной оплатой) жилья. У нас есть масса месторождений, например, золота. По разведанным, в Сухом Логе — девять тысяч тонн. Начни его разработку — можно очередь инвесторов выстроить. Нет проблем. Можно под золото, под землю любые инвестиции получить. У России есть наследные долги, но есть и вклады. Надо заниматься этим, и очень серьезно». Сегодня строить надо много. И для оседлых россиян, и для вынужденных переселенцев.

Мигранты Союза. Лучшие годы прошли в Прибалтике или на Украине, в Молдавии — и вот уезжай в неизвестность: примут ли на новом месте? Как?

Да и в самой России, получается, никто никому не нужен. Отслужит офицер где-то в северной или южной «точке», но жилья в средней полосе ему не дожидаться. «Если раньше выводили хотя бы в курятники, казармы, сегодня нет и этого. «Спагетти» на уши развешивают, обещают. Но уволен — и с плеч долой. Мол, администрация по новому месту в течение трех месяцев даст крышу. Но... Да я и при Советской-то власти по закону не мог этого получить, а уж сейчас»...

Какой же здесь выход? «Систему менять. Начинать жить своим умом. Начинать свои деньги считать, свои возможности. Прекращать дядю слушать заморского в надежде странной, что кто-то нас вытащит. Никто тащить не будет. Нас повязали достаточно просто. Идеально просто. Нам отсекли наш день завтрашний, наше прошлое сделали позорным без

разбора. Даже то, что наши деды, наши отцы победили в величайшей из войн, тоже, получается, позор. Сейчас вот такие всхлипы слышны: «Уж лучше бы ты, дед, тогда проиграл, мы здесь давно бы уж пиво баварское пили». Сегодня мы стоим повязанные, лишены возможности проявить себя в созидательном труде, создать перспективу. Что получается в итоге? Наши товары никому не нужны, головы на порядок хуже, чем за «бугром», руки не под то заточены. И вообще мы никто и ничто. Нас уже не стесняясь толкают в сторону сырьевого придатка: максимум, что вы можете, — это добывать сырую нефть, брать лес и гнать куда-то, где более профессиональные, более цивилизованные, более умные сделают из этих ресурсов нечто путное. А вам этого не дано. Я категорически против. Должно жить своим умом на своей земле. Богатства России — для ее граждан. У нас такая страна, что мы можем не хуже кувейтских шейхов на будущее откладывать и миллионы своих людей как минимум бесплатными завтраками кормить. Это при государственном подходе к делу. А этого-то как раз не хватает».

Не эта ли тоска по государству-отцу, по самой государственности — спасительное чувство для самих россиян? Ныне в мессии рядятся многие заметные лидеры. Но, с другой стороны, степень социальной усталости такова, что человеку, воистину трудящемуся в поте лица, порой кажется: да все они одним миром мазаны. Взгляд генерала Лебеда на своих политических оппонентов своеобразен и довольно жесток. Впрочем, это в рамках элементарной здоровой психологии.

«Собрались в «Наш дом — Россия» чиновники богатенькие. Раньше, десять-пятнадцать лет назад, чиновники тоже имели власть. Он воровал аккуратно, с оглядкой. Знал, что товарищ по партии его сдаст — и он всего лишится. Теперь чиновник приобрел собственность, и мы так ненавязчиво вляпались в номенклатурный капитализм. Как вошли? У нас 5-7 процентов имеют все, что заблагорассудится. Еще 10-12 плавают и так и сяк. 80 процентов точно знают, что завтра будет хуже, чем сегодня. И никакого просвета не видят. Нет путевой звезды. Что мы строим сегодня? И строим ли мы вообще? В каком государстве живем? В каком хотим, тоже не

знаем. Может быть, кто из вас знает? Где мы? Кто мы такие?.. Почему у нас государство сейчас 92 рубля из 100 заработанных отбирает в качестве налогов? Таким образом, все граждане до единого стали мелкими жуликами, уклоняются от налогов. Если на домодедовской таможне ее работнику платят 150 тысяч рублей, значит, их делают ворами. Без того чтобы не «взимать» с других, таможенник просто не проживет. И начальник молчит. Потому что его тоже спросят: «Ты, что, на 180 тысяч жил?» — и он закроется. Он обречен. Государство само ширит круг криминализированных людей. Убивается на корню фундаментальная наука. Вот у меня на столе труд профессора академии госслужащих, доктора юридических наук, и этот доктор получает 220 тысяч рублей. Что-то этот профессор внушает студентам. Они смотрят и думают: «Господи, если он на склоне лет, будучи профессором, получает 220 тысяч... Что же буду после вуза получать я, молодой и зеленый?» Идет убиение интеллекта державного. 120 тысяч ученых уже уехало, а из тех, кто остался, только один из десяти по специальности работает. Девять челноками челночат. Очень выгодно челночить. Производить у нас не выгодно. Тебя государство непременно обдерет».

Печально знать, что мы работаем на чужую экономику ресурсно и интеллектуально. При том, что своя разваливается. И это называется государственным подходом к делу? Осознание этой ситуации, констатация степени распада сами по себе не могут быть продуктивными. Но это — ступень к особой форме отрицания сущего, деструктивного порядка.

«Нас зовут в очередное светлое будущее под названием демократия. У «светлого будущего» одно свойство есть. Это как горизонт, сколько ни топай — не дойдешь. Все вопят о стабильности. Кому нужна эта стабильность? Тем, кто нахал. Нахватав чего-то, теперь ему надо все по полочкам разложить. Им нужна стабильность. Не мешайте, дескать, разобратся с нагребленным».

Бедные мрут? Ну и пусть. Нуворишам до лампочки. На их век природных и людских ресурсов хватит, а их головки устроены так, что, подобно органчику, имеют обычно две-три мелодии. Либо «Однава живем — радуйся», либо «Заграница

нам поможет». А то, что иссушение, уничтожение природного, исконно российского люда происходит немыслимыми темпами, кого всерьез сегодня заботит? Статистика, приведенная генералом Лебедем, если вдуматься, убийственна.

«В прошлом году умерло на миллион больше, чем родилось. А из тех, которые рождаются, даже по статистике прошлого года, только 33 процента здоровых. Значит, у нас на 2000 год будет 11-13 процентов здоровых? Вот тогда мы и станем страной инвалидов с детства».

Стенать и проклинать кого-то — дело избитое и нетрудное. Но как из этой статистики выбиться? Разговор с Александром Ивановичем вольно или невольно возвращался к тому, что без мира в России будут мертвы все программы и все инициативы. Чечня, что Молох, пожирает и жизни солдатиков, и несметные народные деньги. И это не может, не должно продолжаться бесконечно, хотя специалисты прогнозируют уход войны на вторую боевую зиму. Взгляд Лебеда на это четок.

«Да, армию опять подставили. Идет мафиозная разборка на государственном уровне. Выгнали оттуда все войска, оставили там сто процентов оружия, дали монстру вырасти. Создается впечатление, что Дудаев до определенного времени делился, а потом, когда подрос, решил, что хватит. Его решили наказать. А он большой и сильный стал, как накажешь? Бросили туда армию. В итоге, по разным данным, 50-70 тысяч убитых, из них 90 процентов — мирные жители. Но уже сейчас получается, вроде как пошутили, и то, что было завоевано большой кровью, теперь оставляют. Оружие, которое сдается боевиками, тут же передается в руки бойцов самообороны, а это те же боевики, только из другого отряда. И армия там стоит сейчас такая злая, в очередной раз не понимая, что же с ней натворили. Чего она там из пушек палила, куда-то ломилась, штурмовала, столько людей потеряла и попереколоти-ла».

Как бы мы написали раньше, весь мир содрогнулся от трагедии маленького городка Буденновска, взятого в заложники бандой Басаева. Но мир если и содрогнулся, то рыданиями жителей Буденновска да солдатских матерей. Верховенствующие власти, опомнившись от негодования, дали пре-

втихую горько шутят: «Ленивый не доедет до Басаева и не возьмет его». Но — не берут, как и объявленного в розыске Дудаева. Чего искать-то их — все на виду?

«Не берут потому, что никому не надо. А вдруг они заговорят? Что-нибудь интересного скажут — потом оправдывайся. А так вроде бы все при деле. И убивать их не будут. Зачем? Есть всегда пугало. Убери их всех — некому будет страну на уши ставить. А так есть. Да Чечня — она ведь до случая законсервирована. Сейчас что-нибудь в России шелохнет, опять включаем рычаг — загорелась Чечня, опять все при деле. Армия при деле, МВД при деле. Всегда есть повод объявить чрезвычайное положение. Рвани в России пару терминалов, пару заводов — и опять дело всем найдется. Объявляй ЧП и только продлевай его. А потом на весь мир театрально разводи руками и говори: «Очень хотел провести вторые демократические выборы в стране, но посмотрите, что творится...»

Будем справедливы, выборы во многом поляризуют все общество, но особые внутренние пружины начинают раскручиваться вокруг политически особо значимых фигур. Александр Лебедь, без сомнения, из их числа. Рассказывают, что у его кабинета в последние недели обшивка на стульях поистерлась — столько высоких ходочков просиживало здесь в надежде на сердечный союз с генералом. Но он сделал выбор. Какой и почему — не скрывает.

«Изживших себя всяких премьеров терпеть не могу. От них шок остался, терапии не видно. Бывшие коммунисты — организация в семнадцать с лишним миллионов человек — развалилась от легкого невооруженного пинка. Если бы это была действительно партия единомышленников, она бы в три дня поставила в строй миллион человек — и ни у кого никаких шансов. А она разбежалась, и все. Просто произошел обвал насквозь прогнившей системы. Не известен ни один прецедент, когда бы первый секретарь где-то ушел в партизаны или хотя бы заявил, что власть, которая его взлелеяла, вспоила, он не отдает. Вот знамя, вот я, за него умру, но не уйду! Нет, все спокойно отошли на заранее подготовленные, как правило, коммерческие позиции. А конгресс...Его не Лебедь создал и не Скоков. Сначала это было стихийное движение в

ответ на разгул русофобии и национализма во всех наших бывших союзных республиках. Потом пришло ощущение необходимости рядом с собой локтя соотечественника. Сегодня на территории России 23 национально-территориальных образования, схожие процессы идут и в России. Появилась необходимость в едином центре, способном оказать моральную, физическую поддержку. Был проведен первый конгресс. Движение начало шириться. В практике межнациональных отношений я с 1988 года, знаю, во что могут выливаться конфликты. В КРО вижу перспективу и возможность поменять ситуацию».

Всякое знание благо, но чревато печалью. Знает, видел генерал, как вчерашние добрые соседи из-за амбиций, темноты и подстрекательства могут убивать друг друга. Помочь людям осознать себя народом с единой судьбой — нынешняя его задача. И потому в жестком графике предстоящих поездок А.И.Лебеда нет ни дня отдыха. Разумеется, он знает, что на встречах будет жарко, но лукавство не в правилах боевого офицера. Он готов принять бой, в том числе интеллектуальный.

Русская община в Татарстане — явление логичное, в Молдавии тоже. А вот в Твери, Пскове, Вологде... Да, прав А.И. Лебедь: в сугубо русских территориях от кого, казалось бы, русских защищать? Но дело не в чьей-то этнической особенности. Защита всех народов — в равенстве каждого из них в рамках сильного государства.

«16 июня состоялся учредительный съезд Союза народов России, он делегировал свои полномочия Конгрессу русских общин представлять его интересы на выборах в Госдуму.

Разумеется, о названии стоит подумать. Конгресс русских общин в России? Тяжело это пока воспринимается».

Улыбается Лебедь очень редко. А жаль. Но...

«Но такой уж уродился. Намеренно улыбаться да нравиться не собираюсь. Какой есть, такой и есть. Не нравлюсь — не голосуйте».

(Но, пожалуй, не удержимся от признания: мы видели хочущего Лебеда. В самый разгар непростого диалога затрезвонил очередной телефон, и А.И., решительно опуская трубу-

ку, заодно смахнул и наш диктофон. А тот, упав под стол, вдруг как завопил фальцетом почти что афганского шурави. Что называется, повезло. Но это так, к слову).

Сегодня (впрочем, как и всегда) быть русским непросто. Но наши соотечественники из ближнего зарубежья, хлебнув несправедливостей и унижений, по-особому глубоко осознают связь с Россией. Они, говорят, именно поэтому отзывчивее российских русских. А.И. согласен: есть у нас, русских, особый пунктик неуживчивости. Воистину права побасенка: «Ты сидел? Сидел. И я сидел. А вот Ванька не сидел. Давай посадим?»

«Действительно, вроде все мы русские, все вроде бы люди одной семьи, одной страны, а нормальной духовной связи внутри нас нет. Нет возвышающего чувства: ты — русский, ты — мой брат... Мы или умрем вместе, или победим вместе. Нужно это чувство воссоздавать. Но нас слишком долго дробили. И здесь никто не виноват, так уж у нас сложилось».

Да, у нас поискать виноватого — хлебом не корми. А для многих пишущих это стало едва ли не хлебом насущным — бичевать...

«Года с 1987-го только ленивый не бил и не лягал армию. Все негативные явления, которые действительно были, многократно усиливались, создавался образ некоего монстра. Офицеры все подряд были воры, казнокрады и садисты. И то, что у нас сейчас есть комитеты солдатских матерей, говорит о том, что страна больна. В нормальной стране этого быть не может. Одна из главных задач армии — вернуть мамам всех их сыновей, вернуть повзрослевшими, поумневшими, возмужавшими, готовыми плыть по морю под названием «Жизнь». Такие условия можно и нужно создавать. Но все-таки уже появилось сознание, что она, какая-никакая, а своя армия-то».

Все программы ТВ обошли кадры, когда женщины Приднестровья не пускали приземлиться на летном поле назначенца на должность генерала Лебеда.

В том женском порыве не было ни грана истерии. Это был поступок благодарных гражданок, которых присутствие командарма 14-й спасло от унижения, измывательств. Это была их надежда, которой кто-то и почему-то их решил лишить. И

Стоп. Опять внутренне самооправдываемся, говоря о собственной национальности. А все потому, что боимся быть облыжно обвиненными в национализме. И еще потому, что на уровне инстинкта отмежевываемся от новоявленного страшного сочетания «русский фашизм». Для нашего собеседника — это явление глубоко противное: дед и отец его воевали с фашизмом. «Фашисты — мои враги, и я буду драться с ними всегда и везде, где представится возможность».

Среди тех, кто нашел в лице Лебеда поддержку, не случайно и ветераны «Альфы», МВД, ВДВ, осколки «Каскада», «Зенита», спецназа.

«Этих людей очень хорошо готовили, но государство бросило их на произвол судьбы. Обида, раздражение, отчаяние приводят к тому, что многие из них встают на порочный путь, пополняя собою ряды криминальных структур. Это не губошлепы, а профессионалы высокой пробы, и это опасно. А против них на борьбу бросают зеленых мальчиков. Подставили «Альф» и в Буденновске. Там должен был быть Черномырдин. «Альф» там делать нечего. Не из кабинета по телефону «Чего изволите», а там, на месте, надо было разбираться. Так же, как либо Черномырдин, либо президент должны были быть на Сахалине, где развалило город. Это катастрофы национального значения, и в их разрешении, по определению, должны участвовать первые лица государства».

Строго сказано? Безусловно. Правда, у генерала Лебеда есть внутреннее право предъявлять претензии гражданина к власти. Его судьба проявлялась ярко и не однажды. Сколько она ни кидала его в батальон, в полк, армию — в неизвестность, надо было сходу разобраться в ситуации и, будучи внутри людского потока, находясь в нем, как-то влиять на людей и брать решение на себя. Стоя на берегу жизни, ничего в ней не поймешь.

26 лет службы приучили его чувствовать себя везде комфортно. Ныне он весьма кстати в КРО. Он пришел сюда, чтобы помочь сформироваться новой Госдуме, открыть нормальное законодательное поле. Сейчас в Думе есть какие-то лоббирующие группировки, они протаскивают законы в интересах каких-то узких групп, как правило, с хорошо набитыми

карманами. И тем ущемляют права большинства народа. Но, слава Богу, кажется, все-таки гражданской войны, которая может пройти через каждый дом, России удастся избежать. Предела (нечестно напrivатизированного), как такового, нельзя допустить. Но те новые скороспелые богатеи и сами понимают, чья кошка слизала сметанку (вернее, чью сметанку они слизали), и внутренне готовы поделиться с близкими своими. Не из чувства альтруизма, разумеется.

«Они прекрасно понимают, что, если государство их захочет задавить, оно их задавит. Поэтому они говорят: «Наша (то есть их) задача в том, чтобы государство этого не захотело». И они делятся. Но есть у нас и «белый» бизнес. Есть точки роста, есть предприниматели, которые при всех трудностях умудрились, исхитрились заниматься товарным производством. Другое дело, что им не дают развернуться, что их душат налогами. У нас есть золотые головы, есть здоровые силы, криминал не проник во весь бизнес. Этим людям надо как минимум не мешать».

Есть надежда, что именно такие люди поделятся хлебом со старым, малым и изношенным в войнах. Ведь нынешние ребята, почти мальчишки, возвратились из Афганистана с израненными душами. С изломом психики приезжают и из Чечни.

Это новый страшный синдром социальной болезни: «их» война бывает непонятна даже друзьям и домашним. А они уже видели все — кровь, пытки, насилие. Смерть.

«Разумные государственные деятели принимают все меры к социальной реабилитации повоевавших, опаленных. У нас масса людей без комплекса, нажившая навыки убивать. Если их не вернуть в русло нормальной жизни, они способны такого натворить! После Афганистана у нас ничего не сделано. Была жалкая попытка — санаторий «Русь». Сейчас история повторяется. В Чечне в очередной раз забросали противника трупами, а воевать должно не числом, а умением. Как иногда шутят, «последним смеется тот, кто стреляет первым».

Трагедия целого поколения — участие в войнах, которых могло бы не быть и быть не должно. Разумные законы — не шит, но народная броня. А их, настоящих законов, российс-

кому гражданину всегда не хватало. С этим согласен генерал Лебедь.

«Давайте согласимся, что власть была щедра на законы давящие, рубящие, крушащие, зубодробительные. Но никто никогда даже и не попытался полить чудодейственный бальзам покаяния на народную душу: «Да, власть была не права. Да, мы не можем вернуть убитых, не можем вернуть здоровье искалеченным. Государство нас систематически обижало, и в наших подкорках сидит: «Государство — враг». Давайте вспомним хотя бы 91-й. Все, кто воевал, скажем, в Анголе, вернулись с лихорадкой, двадцатью тысячами рублей в кармане и думали, что теперь всю оставшуюся жизнь они будут более-менее материально обеспечены. Как и те, кто загибался на Севере, в рудниках и тоже вернулся без здоровья, но хоть с чем-то в кармане. Нас всех выравнивали. Всем нам государство карманы вычистило (кроме, естественно, мафиозных структур — они-то денежки держали в валюте!). Я говорю о гражданах, которых, как ни крути, большинство. Сейчас оно нас давит налогами (государство — враг). И мы против него внутренне воюем. А это ненормально, когда почти все население в лучшем случае занимается тихим саботажем по отношению к государству. Ведь народ создает государство, чтобы оно этот народ защищало. И все законы надо формировать с этого вот пласта: бытие определяет сознание. Надо снять оковы с самодеятельности населения, помочь ему самоорганизоваться, дать надежду, путеводную звезду — признать пагубность проводимой ранее политики и принести покаяние и извинения. Это должно сделать высшее государственное лицо от имени государства и по его поручению. Иного пути нет. Это, повторю, конечно же, не означает, что завтра все всем вернут, что покойников из могил достанут и искалеченные вмиг излечатся. Но эту тему надо обозначить: мы — партнеры государства. Из Москвы никогда не было видно ни Урала, ни Дальнего Востока, ни Твери (и ей, столице, это неинтересно — 101-й километр!). Но государство должно быть партнером гражданину. Государству надо оставлять то и только то, с чем не может справиться гражданин — фундаментальная наука, космос, образование, оборона. Все остальное — вниз на месте. И не

надо платить все 100 процентов налогов в Москву в надежде, что им в губернии когда-то сполна вернут (если не пропьют, не потеряют и не провоюют). Поделилась провинция тем, на что государство должно существовать, все остальное — себе. Заключили договоры на партнерские связи: центр с областью, область с районом и так далее до деревни. А оттуда идет возвращение людей, способных достойно нести бремя власти. Если нам с вами придется избирать начальника, мы сделаем все, чтобы это был не казнокрад, не пьяница, подберем авторитетного, разумного. Так в земстве было. Так должно быть и в государстве».

Опасения, что московское чиновничество не поймет такие новации, более чем основательны. Ведь до 80 процентов банковского капитала — ныне в пределах Садового кольца.

«Они вроде как умные с виду. Но, если они не рядовые дураки, должны понимать, что нельзя 5-7 процентам населения держать в узде все остальное. Чревато это тем пресловутым, названным Пушкиным «бессмысленным и беспощадным». Сегодня ты как сыр в масле катаешься, а завтра останешься без головы и без ничего. Умные люди так не делают. А они сосредоточили 80 процентов капитала. Как сосредоточили, так он и кончится».

Не будем лукавить: сегодня в России число полуголодных людей велико. Причины их бедственного положения разные, бедствуют в том числе и из-за собственной лени и пьянства. Но это малая часть. Тысячи и тысячи трижды и многожды обобранны и обмануты государством, и они-то от новой власти жаждут получить у кого-то другого отнятое и поделенное. Желания эти осязаемы и опасны для всех нас, это безусловно. Желающих штурмовать криминальный капитал хоть отбавляй, а его ведь без боя не отдадут. Удержаться от передела и войны внутри России — пожалуй, наиглавнейшая забота ныне идущих во власть.

«Штурмовать ни к чему. У нас, конечно, дурацкое государство, где 20 процентов самодеятельного населения — чиновники. А они всегда готовы присягнуть силе, особенно самые мелкие и мелочные».

В поездках по России генерала Лебеда везде встречают с

интересом. Но, рассказывают, в Екатеринбурге почему-то по его приезде всех военных до последнего срочно вывезли на полигоны.

«Тут же «сломался» Дом офицеров, а чтобы даже круглому крестину было ясно, что он «сломался», у входа поставили кран стрелой в дверь. Офицеры все равно собрались. Что они говорили, я повторить здесь не могу. А администрация... У них доля такая. Они обязаны держать нос по ветру. Поэтому в «Наш дом — Россия» палкой согнали администраторов: колхоз дело добровольное, вступай, а не хочешь — корову отберем. Согнали. Ну и что? На песке же построили дом. Как их согнали, так они готовы и разбежаться. Поэтому на всякий случай делят симпатии пополам или на нескольких».

В Твери, по данным опроса, рейтинг генерала Лебеда идет с явным отрывом от других претендентов. Но Александр Иванович любезен землякам, стоит думать, еще и потому, что они в одной связке — боевой генерал и тверской профессор: нынешний сенатор Валерий Николаевич Расторгуев входит в Национальный совет КРО. И поэтому мы не преминули спросить об уровне их разногласий.

«Знакомство состоялось (раньше-то виделись периодически) в апреле этого года. То, чем занимается Валерий Николаевич, не может не вызывать уважения. У нас, даже по официальным данным, 17 процентов территории страны — зона экологического бедствия. Официальные с неофициальными разнятся, как правило, в 2-2,6 раза, и можно, наверное, смело говорить об одной трети таких земель.

Все наши замечательные начинания, светлые головы могут быть просто безвременно похоронены в результате экологической катастрофы. Мы в этом смысле совершенно дикая страна. У нас, повторю, рождается треть здоровых детей.

Мы просто можем вымереть лет через семьдесят, превратиться в какое-нибудь национальное меньшинство. Поэтому у нас с Валерием Николаевичем вообще нет и не может быть никаких разногласий. Мы союзники, мы партнеры. Мы люди одной крови».

А.И. Лебедь не сказал, но и так ясно, что с В.Н. Расторгуевым их, безусловно, связывает и то, что оба слишком хорошо

понимают личную ответственность за состояние умов молодежи — солдат, студентов. Каков взгляд генерала на превращение студента в солдата? А проще говоря, должен ли студент служить в армии?

«Вопрос, по простоте стоящий на втором месте после вопроса «Вы за социализм или за капитализм? В армии есть масса разработок, и многие студенты могли бы там применить свои знания и даже защитить диплом, получить блестящую перспективу на всю оставшуюся жизнь. Вопрос подхода: когда берут человека-интеллектуала приставляют его к какому-нибудь взводу из трех человек и таким образом его интеллект задействуется на 0,03 процента, то, конечно, это ему неинтересно. Нужно право выбора поля деятельности — и тогда студенты будут служить с величайшим удовольствием, уверяю вас. Эта работа большая, достаточно муторная, но и достаточно благородная. А вот этого понимания, к сожалению, нет. Сгрел студента с какого угодно курса, факультета, загнал его в тмутаракань, куда больше никого не загонишь, надел на него погоны лейтенанта, дал ему три человека, и пусть он там сидит».

Не только по долгу службы, но глубокому пристрастию изучает генерал родную историю, где тьма параллелей с нынешним днем и много подсказок для тех, кто готов учить уроки истории. Правда, сейчас А.И. читает большие сводки, справочники, статданные. Как врач, снимает параметры здоровья (точнее, нездоровья) России. И он на дне не раз, наверное, слышит, как от Москвы до самых до окраин простой люд так тоскует по сильной руке и власти, что нет-нет да и скажет: «Царя бы нам, что ли, хорошего дали».

«Идея монархизма владеет умами примерно 10-12 процентов населения. Саму по себе идею нельзя отвергать окончательно. Но много трудностей в ее реализации. Если в Испании, Франции прямая династическая ветвь, то у нас прямая ветвь вырублена, и достаточно давно. По моим подсчетам (а не исключено, что я ошибаюсь), имеются 5-7 возможных претендентов на уровне седьмой воды на киселе. Весьма сомнительная родня. Есть внутри России идея, и весьма умные люди с ней носятся, — создать новую царскую фамилию. В

качестве претендента предлагают, скажем, внука маршала Жукова. И начиная от него предлагают взрастить царскую ветвь. Но.. У маршала было три дочери, значит, внук уже не Жуков. Сторонники монархизма говорят: «А мы присвоим фамилию Жуков». А может, уж сразу Наполеоном назовем? Считаю, что эта идея внесет еще больший разлад в стране. Представьте, образуется пять-семь (да добавляем фамилию Жукова) претендентов. Мы не готовы сейчас по умонастроению своему к восприятию идеи монархии, хотя, конечно же, в ней есть много положительного. Сегодня в экономическом хассе, ничего, кроме досады, раздражения основной части населения, идея не вызовет. А вообще Россия такая страна, что когда у власти железная рука, все мечтают о мягкой, когда мягкая, все жаждут железной. Мы страна крайностей. У нас никогда не было середины».

А многие считают одной из причин нашего раздора то, что Бог от России отвернулся. Хотя за ее страдания и любит ее Бог... Разговор о вере зашел не ради моды. Так уж получилось, что один из самых почитаемых тверских священников — ныне епископ Юстиниан — недавно, попрощавшись с прихожанами, отправился служить Богу и людям многострадальной приднестровской земли. С А.И. Лебедем епископ знаком.

«Это совершенно замечательное явление, владыка Юстиниан, он светлая личность. Его стезя трудна и благородна.

Стезя, на которую ступил А.И.Лебедь, — политическая борьба со всеми сопутствующими, порой не очень чистыми методами соперничества. Есть ли у него самого замечательное чувство предощущения победы?

«А зачем тогда драться? Не уверенн в себе — тихо сиди. Мы рассчитываем минимум на 15 процентов. Что это даст? Общенациональный кризис. По прикидкам, процентов 60 мест в новой Думе могут занять представители коммунистической, аграрной партий и Конгресса русских общин. На всех остальных остается 40 процентов. И сразу будет поставлен вопрос об интиконституционности Конституции. Естественно, будет попытка созвать конституционное собрание и переделать эту Конституцию. А она действительно была сляпана за две не-

тересы. А все думы, конституционные суды — не более чем система демократических декораций. Естественно, на решения такой Думы президент будет раз за разом налагать вето. Дума же будет создавать механизмы, при помощи которых можно будет на это вето плюнуть. В конце концов мы придем к общенациональному кризису. Президент еще может попытаться разогнать Думу. Это у него узаконено. Как показала практика, хватает двух танковых взводов. Но это только начало. Бой — явление двустороннее, и все приобретают опыт. Может не хватить и двух танковых дивизий. Но то, что здесь все будет непросто и негладко, — это однозначно. Президент загнан в угол (чего, конечно, не следует делать). Я бы сказал, что к нему можно относиться как угодно, но это все-таки один и достаточно пожилой человек».

Неужели Россия не способна обойтись без потрясений? в чем ее спасение, в ком?

«Вспомним: те же самые испанцы спаслись только тем, что, когда Франко ушел, был объявлен нулевой вариант: никто никому не враг, и все избавились от гражданской войны. А если мы сейчас ввяжемся в какую-нибудь войну, нам ее просто не пережить».

Генерал знает, что говорит. И потому логично продолжить его предыдущую мысль о нулевых обидах и счетах и подумать о судьбах Родины большой и малой — нашей тверской.

«Мы должны осознавать, что находимся у критической черты. Еще немного — и могут произойти необратимые процессы, мы перестанем существовать как государство и будем чьим-то сырьевым придатком. Настало время сделать выбор, настало время проявить свою позицию. Либо мы есть — мы, русский народ, на своей земле и в союзе с другими народами. Мы живем своим умом, по своим законам. Мы используем богатство своих недр для себя, для своих детей и внуков. Это один выбор. Либо нас нет — мы продолжаем оставаться сначала никем, а потом нас превращают в рабов, скотов, быдло. Повторю: настало время выбора. Я приглашаю жителей Верхневолжья, которые стоят, простите, враскоряку между Москвой и Питером, жить не волею Москвы или Питера, а волею здравого смысла».

Мы бы не были русскими, если бы упустили возможность попытаться А.И. Лебеда, как лично он относится к торговле землей.

«Торговля землей?.. Сейчас может идти речь только о приватизации землепользования. В переходный период надо создать и хорошо отладить систему законов, по которым можно было бы торговать землей. А сейчас, в нынешних условиях, только разреши ей торговать! По прошествии определенного короткого времени выясится, что придет к власти какой-то Митька-косой и скажет: «Рязанская область вся моя, и я ее купил. И вообще я не хочу, чтобы она называлась Рязанской (или Тверской). Я ее назову как-нибудь по-другому. И пошли вы все вон». Должна быть свобода, но должен быть прежде Закон. Законодательной базы по земле нет, даже приближенной. Есть заполошные вопли. И поэтому — только приватизация на уровне землепользования. Человек должен получить документ на пользование своей землей с правом наследования. Человек прикинет: «Если по срокам она перейдет к моему правнуку — значит она моя» И тогда он будет ее холить, лелеять. Любить. Этой мой взгляд».

Когда этот материал готовился к печати, очередной всероссийский опрос общественного мнения вывел в лидеры А.И. Лебеда. Впрочем, сказано неточно. Он сам вышел в лидеры, как мы видим, менее всего стараясь понравиться. А может, мы все-таки умнее и способны возродить в себе погасшее библийски мудрое начало: судить человека по делам его. Дела Лебеда человеко-и богоугодны. Не забыть бы об этом в круговерти избирательной кампании. Не купиться бы опять на псевдосмелость и псевдомодемократизм. Иначе — близок локоток...

И последнее: стоя у избирательной урны, вспомним, что у нас есть дети. Их судьбы готов взять под свое крыло генерал Лебедь Александр Иванович сотоварищи.

== Валерий Расторгуев ==

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

Валерий Расторгуев

«РОССИЯ БЕЗ КРЕСТА — КРЕСТ НА РОССИИ»

— Валерий Николаевич, проявим еще раз мужество и посмотрим правде в глаза: все, за что Вы боретесь, многими воспринимается не иначе как утопия. Внешне кажется, что никто даже не противодействует: а пусть помечтает профессор из провинциального университета о программе спасения территории Великого водораздела трех морей, о Национальной программе действий в области социальной политики и обеспечения экологической безопасности России...

Но вот парадокс: проходит немного времени — и вокруг этих, казалось бы, явно утопических затей объединяются крупнейшие ученые с мировыми именами, известные политики, серьезные прагматики. И программы начинают жить, облачаются плотью, включаются в число приоритетных... Когда еще на трибуне ООН, на планетарных форумах и встречах глав государств говорилось о Тверском водоразделе?

— Утопия утопии — рознь. Построение рая на земле — утопия откровенная, но ее постоянно пытаются воплотить в жизнь. Обычно ценой многих жизней. Идея построения полного коммунизма на земле — общества абсолютных социальных

гарантий — наверное, лучшая из идей. Жаль только, что такой коммунизм обычно начинается с «вешалки».

— А за какой «изм» Вы?

— Я против только одного «изма» — *измывательства* над народом. Его обманывали и обманывают — нагло, уверенно, глумливо. Призывают к построению коммунизма, но «забывают» уточнить: кому — «коммунизм», а кому «изм». Полагая, не надо долго объяснять, что именно те, кому в прежние времена достался «коммунизм», перевели его ныне в надежный капитал, а нас теперь утешают сказками про «народный» капитализм. Неужели кто-то и сегодня не догадывается, кому от этого капитализма достанется капитал, а кому «изм» от капитала?

Мы хотим одного: чтобы наш народ больше не дурачили по известной модели «вершки» и «корешки». Пусть народу достанется и капитал, и коммунизм (и собственность и социальные гарантии), а власть имущим — любые «измы».

Идея безгранично расширить политические права человека, дать полную свободу всем и каждому в отдельности — ничуть не хуже идеи коммунизма. Жаль, что подобное расширение политических прав обычно приводит к свертыванию всех основных социальных прав и гарантий. Оказывается, нет ничего легче, чем *освободить* человека — от имущества, накопленного поколениями, от надежды, особенно если за дело демократизации берется тоталитарный режим с опричниками.

Что им с того, что кто-то откровенно наживается на вражде идей, людей, народов, поколений: главное — победить врага. И побеждают... Хуже всего — нежелание видеть подлинные проблемы, стоящие перед человеком. Их не замечают, поскольку для их решения требуется всего-навсего хотя бы ненадолго объединить левых — правых, красных — белых. «Как это объединить? А как же тогда быть с бессчетными толпами лидеров, партий, позицией — оппозицией? Это решительно невозможно-с, это чистая утопия!»

Так, в разряд утопий давно прописались стратегические программы долговременного (не на 500 дней!) эколого-экономического развития страны и ее регионов, позволяющие хотя

бы приостановить вялотекущие экологические войны — всех против всех.

— Так что же предлагаете вы — ученые-экологи, «социальщики», политологи, демографы, медики, объединенные сверхзадачей: откорректировать, наконец, стратегический курс России таким образом, чтобы у каждого из ее народов и граждан оставался шанс выжить?

— Выживет Россия — будет шанс и у других народов. Если то, что мы предлагаем — утопия, то эта утопия не имеет (уже не имеет) альтернатив. А утопия без альтернатив — это стратегия!

Мы предлагаем, для начала вспомнить о *болевых точках планеты*, неумелое воздействие на которые может повлечь гибель миллионов людей. А умелое? Зная природные функции этих особо ценных и вместе с тем особо опасных территорий, мы можем диагностировать болезни земли, следить за ее экологическим и социальным здоровьем, а при необходимости — оказывать неотложную помощь, предотвращая нелокализуемые катастрофы.

Одна из таких ключевых «точек» — самая крупная из центральных российских земель — Тверская область. Так уж распорядилась природа, что здесь берут начало, срастаясь «корнями», три моря — Каспийское, Балтийское и Черное. Если три моря — три кроны великих деревьев, то их стволы — Волга, Западная Двина, Днепр, а их корневая система — Оковский лес (Тверская земля плюс районы ряда смежных территорий).

— Подобных болевых точек много. А у каждого региона свои проблемы, свои болячки.

— Именно поэтому России и нужна единая, приемлемая для всех территорий, народов и основных социальных групп *стратегия развития*. И начальный этап ее строительства — не геополитические интересы «новообразованных» и «устоявшихся» государств, а попытка определить *природную программу Земли*, то есть факторы, позволяющие удовлетворять потребности общества и развиваться ускоренными темпами, и факторы риска.

Курс должно проложить между двумя скалами — Спиллой и Харибдой, современной политики. Необходимо, с од-

ной стороны, подсчитать выгоды и затраты, а с другой — социальные и экологические риски, а также возможность компенсации ущерба. Если компенсация невозможна, например, риск столь велик, но прибыль столь желанна, что неизбежны человеческие жертвы, то подобный курс должен быть немедленно изменен.

— Но, судя по всему, в современной России избран именно такой курс — любой ценой к обогащению. Хотя бы немногих, хотя бы тех, кто и определяет этот самый курс...

— А цена-то известна: невероятно, беспрецедентно низкий уровень рождаемости. Потери *необратимы*. Если говорить только о «дополнительных» человеческих потерях, то пугает их лавинообразный рост: в 1992 году, по данным Центра по исследованиям межнациональных и межрегиональных экономических проблем (А.А.Михайлов) — 120000 смертей, в 1993 году — 460000, в 1994 году — более 615000...

Еще страшнее *структура людских потерь за годы «реформ»: они соответствуют структуре потерь военного времени!* Около 70 процентов умерших — мужчины, преимущественно трудоспособного возраста.

— Военные считают, потери эти «по численности соизмеримы с 40 мотострелковыми дивизиями...» И даже при этом, чтобы выйти из смертельного штопора, Вам и Вашим сторонникам приходится не только ругать власть, но и участвовать в политической жизни страны.

— Кстати, Конгресс Русских Общин, по мнению многих и многих ученых, деятелей культуры, врачей, учителей — единственное общественно-политическое движение, которое подчиняет все силы не борьбе амбиций и игре в позицию-оппозицию, а решению этих важнейших задач. Очень важно, что КРО объединил талантливых, честных людей, высоких профессионалов. *Власть посредственностей — сегодня России уже не по средствам.*

— Но когда учителя или ученые идут в политику, они все дальше уходят от своей главной работы... Разве Вы, придя в Совет Федерации, чтобы защитить свои идеи, не пожертвовали преподавательской и научной карьерой?

— Когда учитель или ученый идет в политику — это еще

полбеда. Полная беда, когда «голые» политики лезут в учителя народов, в мыслители, чьи идеи и замыслы народ просто обязан реализовать. Так «сбываются» самые страшные утопии.

— Кто-то ведь должен предложить России ее стратегию... Кто это должен сделать? И почему у нас этой стратегии как бы нет?

— Начну со второго вопроса.

Отсутствие стратегии — ведет к безвременью, к утрате перспективы. А это смертельно опасно: *Россия без стратегии = мировая геополитическая стратегия без России* (Ее делят и рвут, с ней не считаются даже собственные территории, поскольку не с чем считаться и не с кем. Здесь — подлинная причина чеченской бойни и многих других бед). *Но мировая стратегия без России — последняя утопия тысячелетия.* (Не дай Бог ее осуществить.) Любой честный и серьезный специалист (эколог, экономист, демограф, политолог...) подтвердит простую истину: *если социальное благополучие и мир в России еще не являются гарантией международной безопасности, то социальный взрыв или экологическая катастрофа в России — гарантия мирового пожара!*

Но кто, кроме народов России и ее полиэтнических территорий имеет право определить и принять общенациональную стратегию? Не чиновники же, пусть даже самого высокого ранга, и не законодатели (законы-то святы, — гласит русская пословица, — да законники супостаты). Поэтому я всей душой поддержал филигранную работу лидера КРО по созданию Союза Народов России — движения, которое способно вместе с КРО заявить об истинных чаяниях народов.

— Государство ведет себя как тот вор-домушник: входит в доверие к людям (а русские, чего греха таить, чрезмерно доверчивы и относятся к государству почти с благоговением) и... обирает их. Особо — стариков, детей, женщин, всех сирых и без того обиженных. Обирает до нитки, до «гробовых», до пенсионных крох, до пособий — от подачки на новорожденного (на пару пеленок) до похоронных...

Государство поступает как клятвопреступник: оно отвернулось от всех своих исторических союзников, даже от сербов, которые разве что не молятся на Россию. Но они молятся

за нас: «не приведи Господь, чтобы с Россией сотворилось то же, что с Югославией!»

Отвернулась Россия и от русских людей, и от русских городов, земель, «отошедших» от России *по приговору «тройки»* (Беловежский процесс) и по другим приговорам, вынесенным всем народам исторической России.

С глаз долой, из сердца (столицы России) вон — логика предательства. А чтобы неповадно было, называли и людей, брошенных на произвол (на злую волю новых господ), а с ними вкупе — и города, и веси — *русскоязычными*. Большого осквернения нашей истории, русского духа и придумать нельзя: народ, который испокон века нес миру православную культуру, зовут «язычным», то есть языческим...

— Но разве не язычество — разрушение храмов, насаждение криминальных сект и поклонение вождям, бесноватым рок-идолам, заемным учениям? Может быть, распад исторической России — расплата за отступничество?

— Именно так. Здесь главная причина поражения. На Руси всех воров, изменников, лихоимцев называли просто и коротко: человек без креста. Без веры — значит без совести, без чести, без будущего. А если без креста само государство — чего от него ждать? Может ли у России сбыться хотя бы скромная надежда на будущее, если потеряна и оболгана вся ее тысячелетняя история? *Россия без креста — крест на России.*

И не надо от всех требовать глубокой веры. Не всем дано обратиться *в веру*, но каждый, если он не утратил связи с прошлым и будущим своего народа и своей земли, обязан обратиться *к вере* предков с великим уважением.

Двадцатый век не случайно называют *русским веком*. И не только за бессмертный подвиг в борьбе с фашизмом, когда все народы России стали одним целым, не только за подвиг послевоенного восстановления экономической и военной мощи, но и за беспримерную стойкость национального духа, уклада жизни — всего того, что и было подлинною основой этой мощи, но сознательно, планомерно разрушалось. Двадцатый век — русский уже потому, что это век *новомучеников Русской Земли*, коим нет числа...

— Нет ли здесь противоречия: Победа в Великой Отече-

ственной войне свершилась после того, как прокатились антирелигиозные погромы, и умирали воины за Советское Отечество, а не за Святую Русь...

— Так, да не совсем. Задумаемся — почему Германия обрушилась на Советскую Россию? На чем держалась уверенность немецких стратегов (да и не только немецких) в неизбежном поражении СССР? Не на том ли, что Россия представлялась им колоссом на глиняных ногах, готовым рассыпаться от первого же удара на десятки больших и малых государств и народов, враждующих между собой? Разделяй и властвуй!

Надежда была более чем обоснованна: нельзя поссорить славянские и многие другие народы, но лишь до того момента, пока их объединяет уклад, общая история, культура, вера. Не развести же святых, просиявших в Земле русской, по национальным квартирам!

Национальные уклады жизни миллионов россиян — фундамент национальной безопасности. Уклад питает не только глубочайшее уважение к национальным святыням, но и бесценный опыт межнационального добрососедства, взаимопомощи и сотрудничества, в том числе — между религиями. Изгнали и выжгли старую интеллигенцию, оклеветали и физически истребили светочей духовности, заставили молодежь пройти через публичное отречение от отцов и дедов, взорвали гробницы героев 1812-го года и превратили в тюрьмы острова культуры — монастыри, сожгли бесчисленное количество книг и чудотворных икон, разворотили сельский быт, срезав голову всем, кто выделялся — предприимчивостью, самостоятельностью, умом. С особой, необъяснимой жестокостью и фанатичной настойчивостью уничтожали национальное начало жизни.

— Так *система национальной безопасности превратилась в систему безнациональной опасности*. Что же спасло нашу страну и почему просчитались враги? Чем спасемся мы?

— Спасли — я в этом глубоко убежден — старики. Пожилые люди, женщины-матери сохранили главное — *семейный уклад*, сами устои крестьянской и городской жизни. Разве не они оберегли церковь от полного опустошения? А для этого

требовалось нечто большее, чем способность к самопожертвованию — вера.

В критический час прозвучали слова: «Братия и сестры!» Не в храме, а с трибуны мавзолея. К кому были обращены эти слова — к новому человеку, без святынь и традиций? Нет — к нации, которая удержалась от распада на грани невозможного. Удержалась слезами женщин, молитвами стариков, их нравственными устоями и духовностью. Не случайно вернули храмам колокола и жизнь, офицерам — погоны, а молодым — историю народа и память о воинской славе отцов. С этого, по сути, и начался перелом в мировой войне — она превратилась в Отечественную.

И сегодня один из главных принципов грамотной национальной политики — принцип живой ткани. Суть его в том, что прочность ткани определяется тем, крепко ли связаны ее долевые и поперечные нити. В многонациональной России долевые нити — это судьбы ее народов, а поперечные — судьбы родов, семей, отдельных (но неотделимых от своего народа) людей.

Насильственный «развод» наций против воли народов (выраженной, кстати, через референдум) с вытеснением «нетикульных» из государственных новообразований разорвал сотканную нашими предками живую ткань многонациональной России.

Сколько родов, семей, «частных судеб» загублено во имя суверенизации?

Что происходит с межнациональными укладами и культурами, когда рушатся судьбы живых людей? Они тоже гаснут, извращаются. А мы смотрим и не можем понять: что стряслось с психологией народов, которые тем и славились, что мудростью и терпимостью, добросердечностью и благородством?..

Конгресс Русских Общин и Союз Народов России — наше право быть самими собой и помочь другим обрести достоинство Жизни.

Никто, КРОме нас!

АНКЕТА

участника общественно-политического
движения «Конгресса русских общин»

1. Фамилия, имя, отчество _____

 2. Дата рождения _____
 3. Гражданство _____
 4. Домашний адрес (с индексом), телефон _____

 5. Место работы (учебы), должность (факультет, курс), служебный телефон (по желанию участника) _____

 6. Образование, специальность _____

 7. Звание, ученая степень, награды _____

 8. Участие (членство) в других общественных объединениях (партиях, движениях и др.) _____

 9. Участие в проведении избирательных кампаний в качестве _____

 10. Возможно мое участие в деятельности Конгресса русских общин в качестве _____

 11. Дополнительные сведения (по желанию участника) _____

- Дата заполнения _____ Подпись _____

Анкету пошлите по адресу:

170000, г.Тверь, ул.Вагжанова, 21, к.61
Тверское отделение Конгресса русских общин
тел. 33-91-92

*Никто,
кроме
нас!*